

Стены, украшенные драгоценными украшениями, тянулись по крутой кривой, образуя извилистый, слегка наклонный коридор, освещенный встроенными в стену драгоценными камнями. Неисчислимые цвета сливались в полотно непревзойденной красоты - все это было прелюдией к выходу, который вел в сад-огород, расположенный на вершине парящей в небе скалы.

Сад был не очень большим, но и не очень маленьким - средний по размеру, правда, но не по красоте. Здесь выращивались редчайшие цветы полуострова, большинство из которых находились на грани исчезновения или уже вымерли во внешнем мире, но сохранились и живут здесь - исторический отпечаток, который невозможно забыть. Кроме сада, на вершине скалы больше мало что существовало - разве что простая деревянная хижина, расположенная у небольшого пруда с кристально чистой водой.

Внутри хижина отражала простоту внешнего вида - после камина, кровати и множества стульев возле круглого стола, здесь был только котел и несколько книг, сложенных у одной из стен, даже без полок.

Огонь в камине скрипел и плакал, время от времени маня треском раны. Его свет отбрасывал лихорадочные тени на каменный пол и деревянные стены, словно марионетки, танцующие на невидимых ниточках.

Однако все это было на фоне двух фигур, сидящих за столом - двух мужчин, на вид около пятидесяти лет, одетых совершенно по-разному. Один из них был одет в простые коричневые одежды из самого дешевого льна, а другой - в пышное, украшенное золотом и серебром платье, которое казалось вычурным даже для вычурности. Он казался нетерпеливым, пока другой мужчина наливал чай из чайника для них обоих, и все это делалось молча.

"Терпение, Эстводар", - проговорил мужчина мягким, мелодичным, почти бесплотным голосом, который, казалось, был способен рассеять даже самые суровые сердца. "Неужели десятилетия

жизни ничему тебя не научили?"

"... Фу, просто налей эту чертову штуку", - ворчал Эстводар, потирая рукой густую, кустистую бороду, закрывающую половину его лица. "Это... эмойна?"

"О? Уже в третий раз ты угадал правильно", - сказал мужчина, закончив и поставив чайник. "Возраст действительно умудряет человека. Итак, что привело тебя сюда, старина?"

"... Мне нужен совет, Тей", - сказал Эстводар, низко вздыхая.

"Ужасно долгий путь, чтобы идти за советом", - ответил Тей, который, в отличие от него, был чисто выбрит и лыс, со слабой улыбкой. "Разве во дворце у тебя не достаточно мужчин и женщин, к которым можно обратиться за советом?"

"Это место... меняется", - сказал мужчина, снова вздохнув. "С тех пор как... с тех пор как убили молодого Вале... как будто мир перевернулся с ног на голову. Там... там темно, Тей. Темно. Холодно".

"Да, судьба молодого принца - самая печальная", - сказал Тей.

"Меня просят сделать вещи... вещи, которые кажутся неправильными, Тей", - сказал Эстводар. "То, о чем меня никогда в жизни не просили. Я... я не могу пренебречь своими обязанностями, но мое сердце и моя душа говорят мне... я не должен делать эти вещи".

"... какие вещи?" спросил Тей.

"... сжигание записей", - сказал Эстводар. "Запирать министров. Приказывал... приказывал казнить ученых. Изгнание тамплиеров и ограбление храмов. Я... я не знаю, что происходит, но что-то происходит".

"Это не похоже на короля, которого я знаю", - сказал Тей.

"Его Величество не тот, кто заказывает большинство из них", - вздохнул Эстводар. "Он... Он, кажется, совершенно не желает даже покинуть дворец. Последний раз он появлялся на публике во время принца Валаннура. И даже тогда он остался только на Обряд Прохождения, а не на Пир. Что... что мне делать, старый друг? Пожалуйста... пожалуйста, посоветуй мне".

"... поступать правильно", - сказал Тей после минутной паузы. "Ты знаешь, что я не могу сделать этот выбор за тебя, Эстводар. Однако я могу посоветовать тебе выпить свой чай, пока он не остыл. А потом мы можем сыграть партию в цицибан, как в старые добрые времена. Очистим твой разум, по крайней мере, на некоторое время".

"По крайней мере, на некоторое время..."

**

Сайлас еще раз выглянул в окно, и его лицо снова побледнело; наступило похолодание... и началась настоящая зима - метель дула постоянно, неся с собой снег толщиной в ноготь, который с каждым днем набирал толщину фут за футом. Туман покрывал практически каждый дюйм мира на несколько футов, а температура упала до уровня, который Сайлас считал "непригодным для жизни". В конце концов, он буквально видел, как капля воды замерзает на

своем пути - с высоты роста взрослого человека до земли. Она замерзла еще до того, как упала на эту самую землю.

Он покидал замок всего один раз, всего на пятнадцать секунд, и получил обморожение - по крайней мере, он так думал. Мороз был повсюду, и количество дров, которое ежедневно сжигалось в замке для поддержания теплой температуры, казалось совершенно непосильным. Однако после того, как Сайлас продолжил приставать к нему, Вален привел его в один из подземных складов замка, где он увидел достаточное количество дров, чтобы они могли проработать в такую погоду целый год, и наконец-то смог успокоиться.

Кроме этого, большинство дней, проведенных зимой, оставались относительно несущественными - он либо практиковал талисманы с Райной, либо возился с магией и искал совета у нее или Деррека, либо просматривал историю вместе с Валеном, выискивая любые другие несоответствия. Все наконец-то успокоилось после безостановочной гонки, и Сайлас был этому очень рад. В конце концов, он наконец-то освободился от полутора лет, которые провел, переживая одну и ту же неделю снова и снова, постоянно теряя рассудок. Он мог двигаться дальше.

Однако его беспокоило то, что... не было новой точки сохранения. И поскольку технически он не победил Тролля, он так и не получил награду от системы. Таким образом, с каждым проходящим месяцем и отсутствием точки сохранения, в следующий раз, когда он умрет, ему придется пережить многое. На самом деле он не возражал: по крайней мере, период, который ему придется пережить, был совершенно спокойным. Он мог посвятить себя учебе и практике, еще больше оттачивая свои навыки. К этому времени он уже был достаточно компетентен во всем. Он жалел, что не научился стрелять из лука, но при нынешней погоде... это было невозможно. И не то чтобы в замке были помещения, специально предназначенные для этого, - даже найти место для спарринга было не так-то просто.

Вздвогнув в последний раз при виде морозной погоды, Сайлас подошел ближе к камину, чтобы согреться, хотя ему и не было холодно. Однако все это время он чувствовал на себе пристальный взгляд юноши по имени Юн. Поскольку Вален был довольно занят в последние две недели, мальчик в основном оставался в комнате с Сайласом. Он никогда не начинал разговор, но обычно вступал в него, если Сайлас начинал. Хотя мальчик по-прежнему вызывал у него дискомфорт, Юн был для Сайласа еще и способом узнать то, чего он не смог бы узнать, особенно о Колодце.

"Когда мы общались в последний раз, - сказал Сайлас, взглянув на мальчика. "Ты упомянул, что открытие Колодца удивило тебя. Почему?"

"Никаких знаков не было", - ответил Юн.

"Обычно есть признаки?"

"Да".

"Например?"

"Энергия", - сказал Юн. "Пепел падает с неба. Жизнь умирает повсюду. "

"Но было много смертей", - сказал Сайлас.

"Не та смерть, которая предвещает Колодец", - сказал Юн, глядя в окно. "Что-то... взбудоражило мертвых, я чувствую. "

"... Это взбудоражило тебя? Поэтому ты напал на замок?"

"Нет", - покачал головой Юн. "Мне предложили тысячу человеческих душ в обмен на мои

услуги. "

"..." Брови Сайласа начали плясать. Подождите, вы можете купить мертвых, чтобы они сражались за вас?! Что за дерьмо творится с этим миром?!

"Тебе не кажется это странным? Живые и мертвые сотрудничают? "

"Нет, не о сотрудничестве", - сказал Сайлас. "Только то, что ты продал себя так дешево".

"Ты думаешь, тысяча душ стоит дешево? "

"... нет, наверное, нет", - вздохнул Сайлас. "Числа, однако, после определенного момента перестают быть людьми. Кто, кроме тех, кто пережил войну, может осмыслить и представить себе тысячу погибших?"

"..."

"Кто купил твои услуги?" спросил Сайлас.

"Я не знаю. Все люди..."

"- одинаковые, да, да, я слышал это", - добавил Сайлас со вздохом. "Ну, тем не менее, спасибо, что не убили нас, я полагаю. Пока не пройдет зима, мы мало что можем тебе предложить".

"... когда пройдет зима, я умру", - сказал мальчик.

"А?"

"Я - Мороз: с холодными ветрами я просыпаюсь, а с теплыми источниками умираю. Так было с незапамятных времен".

"Э-э... так что, например, Огненный Троль умрет... во время зимы?"

"Я не знаю. "

"... правильно. Ты, типа, растаешь? И проснешься на севере, когда снова наступит зима?"

"Я исчезну, да. Но что касается того, где я пробужусь... Я не знаю. Где-то в мире всегда холодная, суровая зима. "

"... просто... просто насколько велик этот мир?" спросил Сайлас, несколько взволнованный. Хотя он прекрасно понимал, что полуостров, на котором он находился, был частью чего-то гораздо большего, он вряд ли мог позволить себе заботиться о нем.

"Не могу сказать", - ответил Юн. "Ибо я мало что видел. Странно, что у пророка столь узкий кругозор, чтобы спрашивать о нем у Тролля. "

"Похоже, ты все еще заиклен на этом слове", - усмехнулся Сайлас. "Ладно, я не пророк. Я... провидец, скажем так. Я расшифровываю потенциальные возможности и предсказываю реальность. Однако я не просто засыпаю и мечтаю об остальном мире. Как бы мне ни было грустно, но я не настолько волшебник... Подождите, я что-то пропустил. Если ты знал, что умрешь и возродишься, и, я предсказываю, что тебя нельзя спасти из этого цикла... почему ты "сдался" Валену?".

"... Я, может, и неживой", - сказал Юн. "Но у людей нет монополии на эмоции или мысли. Хотя я понимаю, что трудно представить, что мертвые, пробужденные от грязи, могут чувствовать любопытство, ожидание или надежду... это не делает их менее реальными. У мальчика были глаза. Глаза".

"Ха. Так что это было что-то вроде пиратов, столкнувшихся с сиренами. Ты знаешь, что, наверное, не стоит этого делать, но, черт возьми, эта песня, эти нагруженные свинцом мешки... они обладают удивительным притяжением".

"... что? "

"Ничего, просто размышляю вслух", - сказал Сайлас. "Надо что-то делать..."

"Сайлас, Сайлас!" Вален внезапно ворвался в комнату, прервав их двоих. У молодого принца было паническое и торопливое выражение лица, его глаза были красными от беспокойства, отчего у Сайласа сжалось нутро. Вот черт, опять началось...

"Что... случилось?"

"Райна... Райна больна!"

"..." Черт, мое сердце не было готово к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1855155>